

Цзян Янь задумал воссоздать сцену погони, произошедшую до его падения со скалы. Однако это требовало тщательной подготовки. Необходимо было найти похожее место и дожидаться дождливой ночи.

Цзян Цзи взглянул на него и сказал: - Доверься мне. Хорошо?

Цзян Янь кивнул: - Хорошо.

- Чтобы всё выглядело правдоподобно, не вмешивайся. Чэнь Фэн и остальные будут следовать моим указаниям, - добавил Цзян Цзи.

Цзян Янь снова кивнул: - Хорошо.

Цзян Цзи сразу же начал действовать.

- Чэнь Фэн, идите с остальными и найдите место, похожее на прежнее. Лу Шунь, езжай в город и купи такую же чёрную одежду, как у убийц, - приказал он.

Все приступили к выполнению заданий. Чэнь Фэн и его команда разделились на две группы, чтобы исследовать окрестности, а Лу Шунь отправился в город за одеждой.

Когда все начали готовиться, Цзян Цзи обратился к лекарю Яну: - Доктор, Вы сказали, что у Цзян Яня сильный внутренний жар и он плохо спит. Может, Вам выписать ему что-нибудь?

Цзян Янь, увидев обеспокоенное выражение его лица, не стал его перебивать.

Доктор Ян кивнул: - Я могу выписать два лекарства, которые успокоят разум и помогут уснуть. Но в конечном счете молодой господин Лу должен взять себя в руки, расслабиться и меньше беспокоиться.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня: - Я же говорил тебе не думать так много.

Цзян Янь кивнул: - Ммм.

Но они оба знали, что, учитывая его положение и сложившиеся обстоятельства, не думать было невозможно.

Цзян Янь был перегружен информацией, которую нужно было запомнить, проанализировать и спланировать. Неудивительно, что ему не спалось.

Чэнь Фэн и остальные вернулись до наступления темноты. Цзян Цзи остановил их у ворот двора и расспросил о том, как продвигаются дела. Поговорив с ними довольно долго, он наконец впустил их.

Чэнь Фэн доложил Цзян Яню: - Молодой господин, мы нашли довольно подходящее место неподалёку. За соседней деревней есть лес, а на опушке леса - скала. Внизу протекает ручей с перепадом высоты в пять-шесть чжанов. Не хотите завтра туда съездить?

- Лучше ему не ходить. Это реконструкция. Это неправда. Он уже знает, что это неправда, поэтому место не должно быть таким, где он уже бывал, иначе эффект будет хуже. И не рассказывайте ему слишком много подробностей. Чем меньше он знает, тем лучше, - объяснил

Цзян Цзи.

Цзян Янь согласно кивнул: - Я не пойду.

Цзян Цзи удовлетворенно кивнул: - Хорошо. Теперь я объясню план...

Он изложил свои идеи, и все согласились, что план осуществим. Теперь им оставалось только дождаться дождя.

В тот вечер Цзян Цзи посмотрел, как Цзян Янь допивает лекарство, и спросил: - Оно горькое?

- Нормально, - ответил Цзян Янь, даже не поморщившись, и поставил чашку на стол.

Цзян Цзи взял чашу и принялся. Резкий травяной запах заставил его тут же отдернуть руку, напомнив о том, как он сам пил настойки.

- И ты называешь это не горьким?, - нахмурился Цзян Цзи. Затем он достал пакетик с конфетами, открыл его и сунул конфету в рот Цзян Яня.

Молочные ириски были тем, что Цзян Цзи специально выкупил из системы. Каждый раз, когда он принимал лекарства, ему хотелось заесть их чем-нибудь сладким, чтобы перебить вкус.

Сладость разлилась по губам Цзян Яня, быстро заглушив горечь. Он слегка прищурился: - Спасибо.

- Брат, что это? Конфета?, - спросил Цзян Нань, заметив угощение.

- Ммм. Молочная конфета.

- Я тоже хочу!

Цзян Цзи посмотрел на него: - Ты уже собираешься ложиться спать и всё ещё хочешь конфет?

- Да!, - Цзян Нань не упустил бы ни единого шанса что-нибудь съесть. Он повернулся и крикнул в сторону двери: - Цзян Бэй, Сяо И, Сян-эр, идите скорее! Тут конфеты!

Цзян Бэй и остальные играли во дворе. Вскоре Цзян Бэй бросился в восточное крыло, а Сяо И и Сян-эр замешкались снаружи.

Цзян Цзи поманил их к себе: - Сяо И, Сян-эр, заходите.

Только после этого они вошли: - Молодой господин.

Цзян Цзи открыл пакет, развернул конфеты, оставил фантики в руках и положил по одной молочной конфете на ладонь каждому ребёнку: - Каждый из вас может съесть только одну. Перед сном нужно почистить зубы, эти конфеты прилипают к зубам, поэтому чистите зубы осторожно.

- Хорошо!

Цзян Нань отправил конфету в рот и с наслаждением принялся её жевать: - Какая сладкая!

Цзян Бэй тоже быстро съел свою: - Старший брат, эта конфета действительно вкусная.

Увидев, что Сяо И и Сян-эр колеблются, Цзян Цзи сказал: - Почему вы не едите? Вы же не сможете её сохранить. Обертки больше нет. Ешьте.

- Спасибо, молодой господин.

Только после этого они отправили конфеты в рот.

Сладость наполнила их рты. Сяо И и Сян-эр никогда раньше не пробовали таких вкусных конфет. Лица всех четверых детей расплылись в счастливых улыбках.

Цзян Нань быстро жевал. Всё ещё неудовлетворенный, он прижал конфету языком и откусил от неё кусочек побольше.

- Ай!

Цзян Нань внезапно нахмурился и встревоженно воскликнул: - Брат! Мой зуб!

- Что случилось с твоим зубом?, - оглянулся Цзян Цзи: - Видишь? Я же говорил, что конфеты прилипают к зубам, а ты всё равно её грыз.

Конфета прилипла к верхнему переднему зубу Цзян Наня и выглядела довольно комично.

Цзян Бэй расхохотался: - Ты такой забавный, Цзян Нань!

Сян-эр и Сяо И тоже хотели рассмеяться, но сдержались. Они не могли смеяться над третьим молодым господином.

Цзян Нань покачал головой и дотронулся до нижнего переднего зуба. На его глазах выступили слезы: - Брат, у меня зуб сломан. Он шатается! Смотри!

При его словах все замолчали. Даже Цзян Бэй перестал смеяться и уставился на него.

- Хм? Зуб шатается? Открой рот, дай мне посмотреть.

Цзян Цзи наклонился, нежно взяв Цзян Наня за подбородок, пока осматривал нижний передний зуб, слегка прикасаясь к нему.

- Он действительно шатается.

Цзян Нань разрыдался: - Что мне делать? У меня выпадет зуб?

- Выплюнь конфету. Ты больше не можешь её есть, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Нань выглядел ещё более несчастным, не желая расставаться с конфетой.

- Я точно не могу это есть?

- Да, ты, наверное, теряешь молочные зубы, поэтому не можешь есть конфеты. Не плачь, разве ты не видел, как Сяо Сун менял зубы раньше?, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Нань перестал плакать: - Я... Я меняю зубы?

- Да.

- Они не сломаны? Они отрастут снова, верно?, - обеспокоенно спросил он.

- Да, - сказал Цзян Цзи с улыбкой: - Но если ты будешь продолжать есть конфеты, пока у тебя выпадают молочные зубы, у тебя может появиться кариес, и тогда тебе будет больно есть конфеты.

Цзян Нань, всё ещё не решаясь, сжал молочную конфету во рту и жалобно спросил брата: - Можно я доем только эту?

Одна конфета была не так важна, Цзян Цзи кивнул: - Доешь эту, но больше не надо. Подожди, пока не прорежется новый зуб.

- Угу, - кивнул Цзян Нань. На его лице отразилась сложная гамма эмоций: он был рад, что мог доесть эту конфету, но в то же время расстроился при мысли о том, что ещё долго не сможет есть сладкое. Выражение его лица стало удивительно драматичным.

Цзян Цзи посмотрел на Сяо И и Сян-эр, которым было по восемь лет: - У вас тоже режутся зубы?

Сян-эр поджала губы и кивнула. Сяо И тоже кивнул.

- Дайте я посмотрю.

Сян-эр открыла рот, и оказалось, что новый зуб уже наполовину прорезался рядом с одним из верхних передних зубов. Новый зуб Сяо И прорезался почти полностью.

- У вас ещё не до конца выросли зубы. После этой больше никаких конфет.

Сян-эр и Сяо И послушно кивнули.

Цзян Цзи достал ещё две конфеты, завернул остальные и протянул их Цзян Яню: - С этого момента не давай больше конфет Цзян Наню и остальным двоим.

- Хорошо.

Цзян Нань: - ...Как же это ужасно.

Цзян Бэй посмотрел на Цзян Наня, а затем спросил: - Старший брат, у меня скоро тоже начнут меняться зубы?

- М-м-м, наверное, скоро. Будь осторожен.

- О. Тогда, пока у меня не начали меняться зубы, можешь дать мне ещё пару конфет?, - тут же начал подсчитывать Цзян Бэй.

Цзян Нань тут же уставился на него: - Как ты можешь?!

Цзян Бэй невинно ответил: - Когда у меня начнут меняться зубы, я больше не смогу есть конфеты, так что, конечно, сейчас мне нужно есть больше.

Цзян Нань: ...

Цзян Бэй посмотрел на конфету в руке Цзян Цзи: - Старший брат.

Цзян Цзи взглянул на него: - Нет.

- Разве эта конфета не для меня?

- Эта конфета для твоей второй сестры.

- А-а-а. Вторая сестра получит две. Я тоже хочу две, - возмутился Цзян Бэй.

- Вторая - для мамы.

Цзян Бэй уставился на Цзян Цзи: - О. А ты не будешь есть?

- Нет. Слишком сладко.

Цзян Бэй тут же сказал: - Тогда отдай свою мне.

Цзян Цзи щелкнул его по лбу: - Эта для твоего брата Цзян Янь, когда он принимает лекарства. Завтра я дам тебе ещё одну.

- О, хорошо. Не забудь.

Цзян Бэй наконец замолчал и довольно улыбнулся.

- Даже если бы я забыл, ты бы точно не забыл.

- Это правда. Я бы не забыл.

Цзян Нань обиженно посмотрел на него: - Цзян Бэй, я тебе это припомню!

Он был в ярости.

Цзян Бэй спокойно ответил: - Я твой младший брат, ты и так должен помнить обо мне.

Цзян Нань: ...

Цзян Цзи не смог сдержать смех: - Вы двое действительно это серьезно?

- Да, это так, - громко заявил Цзян Нань.

Цзян Янь утешил его: - Если ты раньше поменяешь зубы, это означает, что ты закончишь раньше и сможешь снова есть конфеты.

Цзян Нань подумал об этом, затем просветлел: - Это правда! Брат Цзян Янь, побереги их для меня.

Все: ...

Цзян Цзи отправил детей обратно на улицу поиграть, затем пошел найти Чжао Жу и сказал ей, что у Цзян Наня начали выпадать молочные зубы.

Чжао Жу улыбнулась: - Он уже достиг этого возраста.

За последние полгода благодаря правильному питанию двое младших мальчиков заметно подросли и набрали вес. Без постоянного пребывания на солнце их кожа стала светлее. Цзян Ся тоже немного подросла, её кожа посветлела, и девочка стала выглядеть гораздо живее.

Глядя на детей, Чжао Жу испытывала глубокое удовлетворение.

Нынешняя жизнь была счастливее всего, что она могла себе представить. Если бы только Сяо Цзи поскорее женился, было бы ещё лучше.

Той ночью, когда они легли спать, Цзян Цзи взял Цзян Яня за руку и немного поболтал с ним, рассказывая о недавнем разговоре с господином Чэнем о семенах риса и о планах губернатора Фаня.

Цзян Янь кивнул: - Завтра я напишу письмо и отправлю его ему.

- Ммм.

Цзян Цзи повернул голову и посмотрел на него: - Тебе трудно заснуть или ты просто спишь чутко и легко просыпаешься?

Цзян Янь взял его за руку: - Я сплю вполглаза.

- О, я знаю это чувство. Я тоже какое-то время с ним сталкивался.

Цзян Цзи вспомнил свою прошлую жизнь, когда из-за нагрузки в выпускном классе у него была такая же проблема.

- Кажется, что ты спишь, но разум продолжает работать. Это стресс. Твой мозг слишком активен, чтобы нормально отдыхать. Это началось после того, как приехали Чэнь Фэн и остальные?

Цзян Янь тихо ответил: - Да.

- Значит, это действительно из-за них. Не надо было тебе с ними встречаться, - пробормотал Цзян Цзи.

- ...Рано или поздно мы бы узнали, - сказал Цзян Янь, нежно сжимая его руку.

- Но если бы ты сначала вспомнил, всё было бы не так. Имея за плечами прошлый опыт, ты бы так не переживал.

- Возможно.

Цзян Цзи обернулся, обнял Цзян Яня и нежно провел рукой по его руке: - Не думай об этом. Спи. Расслабься. Ни о чем не думай. Дыши глубоко, замедляй ритм, сосредоточься только на этом.

Цзян Янь закрыл глаза, слушая голос Цзян Цзи, и постепенно погрузился в дремоту.

Вскоре человек, обнимавший его, задышал ровно - он уснул.

Губы Цзян Яня тронула легкая улыбка. Повернувшись на бок, он притянул Цзян Цзи к себе, уткнулся носом в его макушку и вскоре тоже уснул.

На следующее утро Цзян Цзи проснулся в обычное время и почувствовал, что Цзян Янь обнимает его со спины. Слегка повернув голову, он увидел, что Цзян Янь ещё спит.

Цзян Янь спал чутко. Если бы он встал, то тот точно проснулся бы, поэтому Цзян Цзи просто закрыл глаза, чтобы дать ему поспать подольше.

Он случайно снова заснул и проснулся только тогда, когда услышал, как Чэнь Фэн спрашивает у входа в восточное крыло: - Молодой господин ещё не вставал?

Лу Цзю тихо ответил: - Нет. Дверь всё ещё закрыта. Молодой господин Цзян Цзи, похоже, тоже ещё не вставал. Обычно он просыпается рано.

Чэнь Фэн сказал: - Тогда пусть молодой господин поспит ещё немного. Не буди его. Он чутко спит. Давай лучше сходим за арбузами.

Лу Цзю нахмурился: - Разве сегодня не должны прийти торговцы? Может, всё-таки собрать арбузы и отвезти их в город?

- Давай сначала спросим госпожу.

Цзян Цзи открыл глаза и повернул голову, но увидел, что Цзян Янь уже смотрит на него.

- Ты проснулся?

Цзян Цзи сел на кровати и начал одеваться.

- Хочешь ещё немного поспать?

Цзян Янь покачал головой. Взглянув на яркий солнечный свет за окном, он тоже сел на кровати и начал одеваться.

- Ты проснулся раньше? Почему не разбудил меня?

- Я хотел, чтобы ты поспал подольше. Утренний сон крепче. Как ты спал?, - спросил Цзян Цзи.

- Неплохо. Может, лекарство помогло. Я спал крепче.

- Это хорошо.

Одевшись, они вышли из дома. Умывшись, они направились в поле.

Арбузы и помидоры всё ещё нужно было отправить в город. У посетителей уже выработалась привычка заказывать арбузы напрямую у управляющего в ресторане и приходиться за ними на следующий день.

Крупные семьи, такие как Линь и Цянь, делали заказы каждый день.

В то утро, после сбора урожая, предназначенного для продажи в городе, и завтрака, Сяо Ань приехал с шестью или семью странствующими торговцами. Кто-то приехал за арбузами, кто-то - за помидорами, а кто-то - и за тем, и за другим. Каждый привёз по две-три повозки, запряжённых ослами или лошадьми, и они выстроились в длинную очередь.

Большинство этих торговцев были из этого и соседних округов, ещё трое были купцами издалека, которые ждали здесь уже три или четыре дня.

Цены уже были согласованы с управляющим Лю, и торговаться не пришлось. Оставалось только собрать урожай, взвесить его и произвести оплату.

Цзян Цзи и две другие семьи получили одинаковую цену. Цзян Цзи отправил двух торговцев к дому дяди Тугена и старосты деревни, а остальное забрали из его дома.

За исключением кухонного персонала и уборщиц, все остальные члены семьи Цзян Цзи пришли на поле помогать. Даже доктор Ян вызвался вести бухгалтерию.

На полях кипела работа. Кто-то собирал арбузы, кто-то - помидоры, кто-то таскал грузы или взвешивал их. Все работали весело и энергично.

Вскоре прибыли ещё несколько торговцев.

Во время короткой паузы Цзян Цзи спросил, куда они собираются везти урожай.

Большинство из них собирались продавать товары в близлежащих округах, некоторые - в столице префектуры, а один планировал доставить товар в столицу провинции.

- Если бы они хранились дольше, то их можно было бы выгодно продать в столице. Там так много знати. Даже если продавать их по сто вэней за цзинь, люди всё равно будут покупать, - сказал один торговец.

Другой согласился: - Точно. Это же столица. С такими маленькими городками, как наши, не сравнится. Того, что у них проскальзывает сквозь пальцы, нам хватило бы на годы.

Кто-то сказал Цзян Цзи: - Если бы ты выращивал арбузы в столице, ты бы точно разбогател.

Цзян Цзи рассмеялся: - Может быть, когда-нибудь я буду выращивать их и в столице.

Они усердно трудились всё утро, пока не собрали большую часть урожая.

Несколько торговцев, которые не успели попасть в очередь, забеспокоились.

- Осталось что-нибудь? Не могли бы вы оставить немного для меня? Хватит и одной тележки!

Цзян Цзи сказал извиняющимся тоном: - Остальные ещё не созрели. Вам придется подождать ещё несколько дней. В следующий раз я дам вам возможность загрузить их первыми. Хорошо?

Им всё равно нужно было оставить немного для собственного ресторана.

- Совсем ничего не осталось? Даже двух тележек было бы достаточно, - взмолился один из торговцев.

Поразмыслив, Цзян Цзи пожалел, что отправляет его ни с чем после того, как он проделал такой долгий путь.

- Вот что, брат. Я отдам тебе одну корзину арбузов и одну корзину помидоров. Хочешь горькую дыню? Я могу дать тебе две корзины, чтобы ты набрал полную тележку. Как тебе такое?

Поскольку в других округах горькая дыня была не в ходу, торговец тут же воспрянул духом.

- Сработает. Главное, чтобы я не вернулся с пустыми руками.

Цзян Цзи напомнил ему: - Сначала я должен тебя предупредить. Многие не любят вкус горькой дыни, но она особенно хороша летом и помогает снизить температуру. Тебе нужно будет объяснять, как её готовить. Если хочешь, чтобы она была не такой горькой, сначала посоли её, а потом промой. Ее можно обжарить, приготовить с мясом, сделать с ней яичницу или потушить со свиными ребрышками для супа.

- Ладно, ладно, я помню. Не волнуйся, я уже пробовал это блюдо в вашем ресторане. Детям оно не очень нравится, но моему старику отцу оно по душе.

Убедившись, что он знаком с этим блюдом, Цзян Цзи попросил кого-нибудь собрать для него горькие дыни.

К тому времени, когда все торговцы разошлись, был уже почти полдень. Все прибрались и собрались возвращаться домой.

Дядя Туген и семья старосты деревни неплохо заработали за это утро, и в ближайшие несколько дней им не нужно будет торговать на улице, что значительно облегчит их работу.

Все вернулись домой счастливые.

В тот вечер после ужина Цзян Янь тренировался во дворе с Чэнь Фэном и остальными. Он хотел восстановить свои боевые навыки, а заодно проверить, не помогут ли ночные тренировки пробудить воспоминания.

Чтобы всё выглядело правдоподобнее, Чэнь Фэн и остальные надели черные костюмы ассасинов, которые купил Лу Шунь, и закрыли лица. Чэнь Фэн, Лу Вэнь и Лу Цю атаковали вместе.

Цзян Цзи, несколько стражников и младшие дети Цзян Нань и Цзян Бэй наблюдали за происходящим из коридора западного крыла, а Чжао Жу и Цзян Ся - из дверей главного зала.

Во дворе раздавался резкий звон клинков. Сталь сверкала, пока бойцы стремительно двигались, уклоняясь и нанося удары один за другим.

Даже от одного этого зрелища Цзян Цзи напрягся. Несколько раз ему казалось, что кончик меча Чэнь Фэна вот-вот коснется Цзян Яня, и он едва сдерживался, чтобы не вскрикнуть.

Цзян Нань и Цзян Бэй стояли рядом с ним, широко раскрыв глаза, вцепившись в подол одежды брата и едва дыша.

Цзян Цзи спросил стоявшего рядом с ним Лу Шуна: - Лу Шунь, ты владеешь боевыми искусствами?

- Немного. Этого достаточно для самообороны, но не так хорошо, как они, - ответил Лу Шунь.

Цзян Цзи удивился: - Разве вы не тренировались вместе с детства?

- Когда мне исполнилось шестнадцать, я начал помогать отцу и учился вести хозяйство, - объяснил Лу Шунь.

Цзян Цзи кивнул: - Понятно. Значит, твоих братьев готовили в качестве стражников?

Лу Шунь кивнул: - Да. Когда мы были маленькими, то утром и вечером занимались боевыми искусствами под руководством моего второго дяди. Молодой господин днём учился в академии,

а мы изучали различные науки дома. Так продолжалось до тех пор, пока молодой господин не сдал императорские экзамены и не стал Чжуаньюанем. Чэнь Фэн и Хань И на самом деле были слугами в семье Хань, но мы с детства тренировались вместе. Позже, когда молодой господин отправился на войну, второй дядя позволил им сопровождать его. С тех пор они повсюду следуют за ним.

Теперь Цзян Цзи понял, почему Чэнь Фэн и остальные не носили фамилию Лу.

- Лу Шунь, ты хочешь, чтобы твой молодой господин поскорее восстановил память?, - тихо спросил Цзян Цзи.

- Конечно, хочу.

- Тогда пойдем со мной. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Они вошли в кабинет и некоторое время беседовали.

Цзян Янь и остальные тренировались целый шичень (два часа) и к концу тренировки взмокли от пота.

Цзян Цзи протянул Цзян Яню тканевое полотенце и спросил: - Ну как? Удалось что-нибудь вспомнить?

Цзян Янь покачал головой: - Всё это кажется смутно знакомым, но когда я пытаюсь сосредоточиться, то не могу уловить образы. Как будто их что-то заслоняет.

Цзян Цзи кивнул: - Это потому, что ты знаешь, что они не настоящие убийцы. Давай попробуем ещё раз, когда пойдет дождь.

Но дожидаться ночного дождя, который был им нужен, оказалось непросто. Летние ливни здесь обычно шли днем, а ночные дожди были редкостью.

Через несколько дней начался сбор урожая риса.

Вся деревня оживилась. Улучшенные Цзян Цзи жатки для молотбы риса наконец-то оправдали себя. Ранее судья Сюй раздал чертежи по всей деревне, и в период межсезонья все сделали себе такие жатки. Теперь они были почти в каждом доме.

У семьи Цзян Цзи было две молотилки, и благодаря множеству помощников они справлялись быстрее, чем большинство других. Хотя у Чэнь Фэна и остальных было мало опыта в сельском хозяйстве, они были сильными, а сбор риса не требовал особых технических навыков, так что они были очень полезны.

У семьи Цзян Цзи было двадцать три му сельскохозяйственных угодий, засаженных рисом. Изначально он планировал нанимать крестьян на поздних этапах сбора урожая, но теперь в этом не было необходимости.

С двумя молотилками они работали даже быстрее, чем другие хозяйства.

Они собирали рис в течение трех дней, а затем высаживали на этих полях рассаду. Тем временем собранное зерно сушилось на солнце. Затем они продолжали сбор урожая, чередуя эти занятия до окончания сезона двойной уборки.

Во время пересадки рассады они одолжили молотилки соседям. Все на собственном опыте убедились в их эффективности. По сравнению с традиционным обмолотом вручную, молотилки работали быстрее и требовали гораздо меньше усилий. Некоторые семьи уже начали обсуждать возможность собрать деньги и купить одну молотилку на всех.

В разгар летнего дня иногда случались внезапные ливни. Чжао Жу, собирая зерно, попала под дождь и заболела.

Цзян Цзи потрогал её лоб. Температура была невысокой. К счастью, в их доме уже был лекарь Ян, который измерил ей пульс.

Цзян Цзи с тревогой спросил: - Доктор Ян, как там моя мама?

Доктор Ян ответил: - Она простудилась из-за дождя, ничего серьёзного. Однако её организм сильно ослаблен, ей не хватает ци (энергии) и крови. Похоже, в прошлом она подорвала здоровье во время родов и так и не смогла полностью восстановиться, из-за чего часто болеет.

- Верно. У неё были тяжелые роды, когда она рожала Цзян Наня и Цзян Бэя. Потом умер мой отец, и наше семейное положение было тяжелым, так что её здоровье так и не восстановилось. В этом году дела пошли на лад, и с весны она ни разу не болела. Но в предыдущие годы, как только наступала осень и становилось прохладнее, она часто простужалась, у неё мерзли руки и ноги, и она долго кашляла, не переставая, - объяснил Цзян Цзи.

- Это из-за основного заболевания. Сейчас я выпишу лекарство, и как только простуда пройдет, мы сможем начать постепенное восстановительное лечение, - сказал доктор Ян, начиная выписывать рецепт.

- Сможет ли она полностью восстановиться?, - спросил Цзян Цзи.

- При правильном питании в течение двух-трех лет и при условии, что она не будет слишком уставать, её состояние должно постепенно улучшиться.

Цзян Цзи просиял: - Спасибо, доктор Ян.

Когда лекарство было готово, Цзян Цзи лично отнес его к кровати Чжао Жу и помог ей сесть: - Мама, пора принять лекарство.

Чжао Жу почувствовала озноб и надела ещё одну верхнюю одежду. Она постоянно шмыгала носом и кашляла.

Приняв лекарство, она похлопала сына по руке: - Я в порядке. Иди занимайся своими делами. Мне станет лучше, когда я посплю.

- Ладно.

Увидев, что она вытирает нос платком, Цзян Цзи достал коробку с салфетками, открыл её и протянул ей одну.

- Мама, возьми вот эту. Она мягче. Просто выброси её после использования, а потом сожги.

Чжао Жу вытерла нос и улыбнулась: - Хорошо. Это очень удобно. Иди, я прилягу.

- Ладно. Примерно через полчаса (один час), когда лекарство подействует, выпей ещё теплой воды. Это поможет тебе быстрее восстановиться.

- Я знаю.

После того, как Цзян Цзи помог ей лечь, вышел и осторожно закрыл дверь.

- 2977, могу я запросить специальную миссию в обмен на какое-нибудь лекарство от простуды?

2977 ответила: [После анализа жизни Чжао Жу ничего не угрожает. Хозяин не может обменивать специальные миссии на лекарства]

Цзян Цзи вздохнул: - Неужели ты не можешь быть немного гибче?

Цзян Ся и остальные были на каникулах для полевых работ, поэтому Цзян Цзи попросил Цзян Ся остаться дома и присмотреть за матерью, пока он вернется на поле.

После трех дней лечения Чжао Жу заметно поправилась. Она хотела выйти на улицу и заняться сушкой зерна, но Цзян Цзи не позволил ей это сделать.

- Тебе нельзя никуда выходить, пока ты полностью не поправишься. Никаких работ, - строго сказал Цзян Цзи.

- Мне уже правда лучше.

Но, увидев серьезное выражение лица сына, Чжао Жу беспомощно сдалась: - Ладно, ладно. Я ничего не буду делать.

Цзян Цзи сказал Цзян Ся: - Ся-эр, присматривай за мамой.

- Хорошо.

После шести-семи дней отдыха Чжао Жу наконец полностью восстановилась. К тому времени сезон сбора урожая подходил к концу, оставалось всего два-три дня.

В тот вечер, когда все закончили работу и вернулись домой, на небе начали сгущаться тучи.

Чэнь Фэн и остальные заволновались: - Неужели сегодня ночью будет дождь?

Цзян Цзи проверил прогноз погоды в системе и кивнул: - Да, сегодня ночью будет дождь. Примерно через один шичень (два часа). Идите, поешьте и отдохните.

Чэнь Фэн и остальные тут же поспешили прочь, быстро поужинали и ненадолго прилегли, чтобы восстановить силы.

Примерно во второй четверти часа Свиньи (22:00 вечера) наконец пошел дождь.

Цзян Янь и остальные уже были готовы. Накинув соломенные плащи, они сели на лошадей и поскакали в сторону соседней деревни.

Когда они подъехали к деревне, собаки начали бешено лаять. Несколько жителей вышли из

домов в накидках от дождя и с мотыгами в руках.

Цзян Цзи быстро спешился и шагнул вперед: - Дяденьки, это я, Цзян Цзи. Нам нужно сходить в лес за вашей деревней, кое-что уладить. Мы скоро вернемся.

Кто-то поднял фонарь, чтобы получше рассмотреть, и удивленно сказал: - Это действительно Цзян Цзи. Зачем вы все туда идете под таким ливнем?

- Нам нужно кое-что там сделать. Примерно через полчаса (один час) мы снова пройдем здесь. Не волнуйтесь, извините, что потревожили вас.

- О, ничего страшного. Идите.

Группа быстро проехала через деревню. Перед тем как въехать в лес, Цзян Цзи напомнил им: - Действуйте по плану. Будьте осторожны. Не дайте ему пострадать и не дайте ему упасть со скалы.

- Понятно, - сказал Чэнь Фэн и добавил: - Молодой господин, бегите на запад.

Цзян Янь кивнул, посмотрел на всех и сказал: - Начинайте.

Все сняли соломенные плащи и бросили их на траву.

В данный момент только Чэнь Фэн и ещё двое могли сыграть роль «ассасинов». В доме Цзян Цзи было четверо стражников, а Лу Шунь привёл ещё двоих, так что всего их было девять. Это явно меньше, чем нужно, но для осуществления плана этого было достаточно.

Шестеро людей Чэнь Фэна спешили и отправились в лес, чтобы устроить засаду Цзян Яню. Лу Вэнь играл роль защитника Цзян Яня, а двое охранников из семьи Цзян Цзи - преследователей.

Примерно через четверть часа Цзян Янь развернулся с мечом в руке и поскакал в лес, Лу Вэнь следовал за ним по пятам. Стражники позади них понизили голос и крикнули: - За ними!

Все намеренно изменили тембр своих голосов, чтобы они звучали непривычно.

Цзян Цзи взглянул на двух своих охранников; они кивнули и бросились в погоню.

Вскоре сильный дождь промочил их одежду насквозь. Дорога была непроглядно черной, видимость ухудшилась из-за дождя, стук копыт становился всё ближе - их неустанно преследовали «убийцы». Атмосфера внезапно стала напряженной и опасной.

Лес был огромен. Через некоторое время из него внезапно выехали несколько «ассасинов» с закрытыми лицами, которые заставили Цзян Яня и Лу Вэня спешиться.

Преследователи настигли их через несколько мгновений. Их атаки были яростными, каждый удар был нацелен на убийство. Несмотря на численное превосходство противника, двое сражались, отступая, и постепенно теряли позиции.

Когда на них обрушилась новая волна атак, Лу Вэнь выступил вперед, чтобы отразить их, и крикнул: - Ваше Высочество, уходите!

Лу Вэнь специально подражал голосу покойного Лу Мина, понижая тон. Его речь звучала почти как голос Лу Мина.

Цзян Янь на мгновение замер. В его голове промелькнул обрывок воспоминания, но новая атака заставила его снова броситься в бой.

- Угх...

Цзян Янь повернул голову и увидел, что Лу Вэнь получил удар в спину. Опустившись на одно колено, Лу Вэнь блокировал ещё один удар и посмотрел на Цзян Яня: - ...Бегите!

После того как Лу Вэнь выкрикнул это слово, его снова «ударили» мечом в грудь, и он медленно рухнул на землю.

Цзян Янь на мгновение оцепенел. Разумом он понимал, что Лу Вэнь на самом деле не пострадал, но его разум словно оцепенел, и он не мог пошевелиться.

Лу Цзю выхватил меч. Увидев, что принц не двигается, он быстро вывернул запястье, и лезвие едва задело руку Цзян Яня.

Этот едва не случившийся удар наконец привел Цзян Яня в чувство. Он отразил атаку Лу Цзю и бросился бежать.

- За ним!, - кричали «убийцы», продолжая погоню.

Вскоре Цзян Янь оказался на краю обрыва, где его снова окружили.

Какое-то время они сражались там. Лу Цзю и остальные намеренно сдерживались, чтобы регент случайно не сорвался и чтобы продлить схватку.

Прошло ещё около четверти часа, но исход так и не был ясен.

Шёл проливной дождь. Сталь звенела снова и снова, клинки рассекали завесу дождя, сталкивались и расходились, чтобы снова сойтись.

Шум дождя, звон мечей, боевые кличи и отчаянная борьба на краю обрыва постепенно слились в до боли знакомую для Цзян Яня атмосферу.

Но этого было недостаточно. Всё равно недостаточно.

Невидимый барьер оставался на месте, словно слой тумана, который никак не рассеивался.

Внезапно сбоку выскочил кто-то, за кем гнался другой убийца с занесенным мечом.

- Ваше Высочество, спасите меня!

Цзян Янь прищурился и всё увидел.

Это был Цзян Цзи.

Убийца позади него был одет не так, как Лу Цзю и остальные, и двигался он по-другому.

Сегодня в игре участвовало одиннадцать человек, включая его и Цзян Цзи, но этот нападавший не был одним из тех, кто играл за убийц.

- Цзян Цзи!, - крикнул Цзян Янь, отражая две атаки и бросаясь к нему.

Цзян Цзи тоже побежал к нему, но убийца не собирался останавливаться и обрушил на него меч.

- Цзян Цзи!

Сердце Цзян Яня сжалось. Он прыгнул вперед, схватил Цзян Цзи в охапку и заблокировал удар взмахом своего меча. Но в этот момент Цзян Цзи почему-то поскользнулся, и они оба сорвались с обрыва.

Чэнь Фэн сказал, что высота обрыва составляет пять или шесть чжанов.

В невесомости Цзян Янь успел только прикрыть голову Цзян Цзи, а затем сам рухнул вниз.

В тот же миг его охватил всепоглощающий ужас при мысли о том, что он может потерять Цзян Цзи. И бесчисленные воспоминания и обрывки мыслей прорвались сквозь туманный барьер и хлынули наружу.

Воспоминания, принадлежащие Лу Хуайчжоу, наконец вернулись.

Бах!

Они быстро опустились на что-то мягкое. Цзян Янь застыл.

Цзян Цзи оторвал голову от груди Цзян Яня и спросил: - Цзян Янь, ты в порядке? Ты что-нибудь вспомнил?

- Я вспомнил.

- Ты правда вспомнил? Ты мне не лжёшь?, - взволнованно спросил Цзян Цзи.

- Ммм, - безучастно кивнул Цзян Янь. Пощупав под собой, он понял, что мягкая поверхность сделана из одеял.

- Молодой господин! Молодой господин Цзян Цзи! Вы в порядке? Вам не больно?, - кричали сверху Чэнь Фэн и остальные.

Цзян Янь посмотрел на «скалу», высота которой теперь составляла всего один чжан, и его тёмные глаза остановились на Цзян Цзи: - Что это такое? Разве скала не должна была быть высотой в пять-шесть чжанов, а внизу не должен был течь ручей? И почему ты вдруг сорвался с обрыва? И кто за тобой гнался?

Вопросы сыпались один за другим. Цзян Цзи слегка попятился.

- Э-э... Я могу всё объяснить...

Цзян Янь перевернулся и придавил его к земле, его взгляд был мрачным, а тон - угрожающим: - Цзян Цзи, лучше бы тебе дать мне внятное объяснение.

Цзян Цзи слегка вздрогнул.

Это было плохо. Похоже, он немного перегнул палку.

<http://bllate.org/book/12456/1693961>